

П. А. ШУПЛЯК

ГЕРМАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первая республика в Германии возникла в результате Ноябрьской революции 1918—1919 гг. Она была провозглашена 9 ноября 1918 г. Однако от момента ее провозглашения и до вступления в силу республиканской конституции прошло десять месяцев, которые стали периодом острой и сложной политической борьбы в стране. Результаты этой борьбы и определили характер конституции и всего государственно-политического механизма Веймарской Германии. Среди участников политических баталий этого вре-

143

мени были и германские профсоюзы — массовые влиятельные организации, не чуждавшиеся в это время, как, впрочем, и в последующие годы Веймарской республики, политической деятельности.

Профсоюзное движение Германии не было единым. Оно состояло из множества организаций и течений, которые не просто отличались друг от друга по своим идейно-политическим взглядам, методам борьбы, целям, но зачастую даже враждовали между собой. Тем не менее можно с полным правом выделить три основных течения, или направления, профсоюзного движения, которые охватывали подавляющую часть членов профсоюзов и играли доминирующую роль в профсоюзно-политической жизни. Наиболее массовыми и влиятельными среди них были свободные профсоюзы. Так они называли себя сами и так их называли другие. В 1918 г. свободные профсоюзы по среднегодовым показателям насчитывали в своих рядах 1,6 млн членов. Однако революционные события 1918—1919 гг. активизировали широкие массы рабочих, и их приток в профсоюзы приобрел невиданный ранее масштаб. Уже среднегодовые показатели 1919 г. дают цифру в 5,5 млн, а 1920 г. — 7,9 млн [6, с. 32]. Безусловно, это была весьма влиятельная сила, в том числе и в политической борьбе.

Свободные профсоюзы, как, кстати говоря, и все другие, неоднократно и настойчиво подчеркивали свой партийно-политический нейтралитет. Это значило, что членами профсоюзов могли стать все рабочие, независимо от их партийной принадлежности. Вместе с тем было совершенно очевидно, да этого никто и не скрывал, что свободные профсоюзы в политическом отношении ориентируются на Социал-демократическую партию Германии. Еще в 1906 г. в Мангейме было подписано соглашение между партией и профсоюзами, которое предусматривало их независимость друг от друга и одновременно констатировало их идейную и духовную общность. Исходя из последнего, соглашение предусматривало совместные действия по многим вопросам на основе полного взаимопонимания. Члены СДПГ призывались к вступлению в свободные профсоюзы и наоборот. Однако в рассматриваемый период во взаимоотношениях СДПГ и профсоюзов возникли серьезные трудности. Они были вызваны расколом социал-демократической партии и образованием сначала Независимой социал-демократической партии Германии, а позже и Коммунистической партии. Приверженцы этих новых и в разной степени более левых по своим взглядам партий были и в профсоюзах. В этих условиях формальное сохранение односторонней ориентации на СДПГ могло привести к расколу профсоюзов. Учитывая это, Нюрнбергский конгресс свободных профсоюзов, состоявшийся в 1919 г., отменил Мангеймское соглашение и заявил о нейтралитете свободных профсоюзов по отно-

144

шению к трем рабочим партиям [14, с. 67]. Это, однако, не помешало руководству свободных профсоюзов и большинству их членов на деле и дальше рассматривать СДПГ в качестве политического ориентира. Сторонники независимцев и коммунистов представляли в профсоюзах левую оппозицию, которая не смогла существенно изменить курс профсоюзной политики.

Революционные события 1918—1919 гг. привели также к серьезным переменам организационного характера в свободных профсоюзах. Массовый приток новых членов, возрастание роли и влияния в общественно-политической жизни требовало консолидации профсоюзных рядов. В связи с этим на Нюрнбергском конгрессе в 1919 г. было принято решение об объединении свободных профсоюзов в единую общегерманскую организацию — Всегерманское объединение профсоюзов (АДГБ). В результате на смену

достаточно аморфным организационным структурам пришли четкие и достаточно жесткие принципы внутреннего строительства с очевидным усилением централистских тенденций.

Другим по влиянию профсоюзным течением в Германии в это время были христианские профсоюзы. Их наиболее отличительной чертой была приверженность христианскому мировоззрению. Они, в отличие от свободных профсоюзов, не считали себя классовой организацией, не признавали деления общества на враждебные классы и категорически отвергали классовую борьбу, противопоставляя ей принцип народной общности. В этой связи они часто называли себя христианско-национальными. Христианские профсоюзы также объявляли себя приверженцами принципа партийно-политического нейтралитета. Вместе с тем ни для кого не было секретом, что наиболее тесные отношения они имели с католической партией Центра. Многие лидеры профсоюзов входили в состав руководящих органов этой партии. В Национальном учредительном собрании 1919 г. функционеры христианских профсоюзов составляли 26,4 % фракции партии Центра [13, с. 630]. Помимо этого, они по некоторым вопросам контактировали с Немецкой национально-народной партией, с Немецкой народной партией и с Демократической партией. По численности христианские профсоюзы значительно уступали свободным. Однако революционные события и для них были стимулом роста. В январе 1919 г. они объединяли в своих рядах 588 559 человек, а в декабре этого же года уже 1 000 770 [7, с. 16]. В ноябре 1919 г. христианские профсоюзы укрепили свою организационную структуру, создав Немецкий союз профсоюзов, в состав которого вошли профсоюзные организации рабочих, служащих и чиновников.

Наименьшими по численности и влиянию были свободно-национальные, или Гирш-Дункеровские, профсоюзы. В 1919 г. они объединяли 189 931 че-

ловек, а в 1920 г. — 225 998 [8, с. 370]. Их влияние увеличилось после того, как в ноябре 1920 г. был создан Свободно-национальный профсоюзный картель объединений немецких рабочих, служащих и чиновников. Определяя свое место в профсоюзном движении по отношению к другим течениям, картель подчеркивал, что от свободных профсоюзов его отличает неприятие идеи классовой борьбы и сохранение истинного партийно-политического нейтралитета. Отличие от христианских профсоюзов заключалось в приверженности принципу религиозного нейтралитета. Стратегические задачи свободно-национальных профсоюзов сводились к трем основным позициям:

1. Расширение и органическое углубление права рабочих и служащих на равноправное участие в принятии решений.
2. Создание системы хозяйственной демократии.
3. Формирование народного государства на базе Веймарской конституции [9, с. 18].

В политическом отношении свободно-национальные профсоюзы ориентировались в первую очередь на Демократическую партию Германии.

Серьезные и даже принципиальные различия во взглядах трех крупнейших профсоюзных центров на пути развития общественно-политической ситуации в стране становились в ряде случаев препятствием для объединения их усилий в деле обеспечения интересов трудящихся. Основной водораздел и наиболее глубокие противоречия находились между свободными профсоюзами с одной стороны, христианскими и свободно-национальными — с другой. Свободные профсоюзы в тесном контакте с СДПГ оказались на гребне революционной волны. Будучи сторонниками классовой борьбы, они участвовали в революции и считали ее важнейшим событием в деле борьбы за социализм, за всестороннее улучшение позиций трудящихся, за изменение роли и влияния профсоюзов. На конференции представителей правлений всех союзов, входивших в состав свободных профсоюзов, состоявшейся в 1919 г., подчеркивалось: «Революция укрепила политическую силу рабочего класса и тем самым увеличила его влияние на форму и сущность народного хозяйства. Восстановление разрушенной войной экономики будет развиваться в направлении сокращения частного предпринимательства» [4, с. 187]. А на Нюрнбергском конгрессе АДГБ в этом же году речь шла о том, что профсоюзы должны стать фокусом классовых устремлений пролетариата, чтобы помочь ему довести до конца борьбу за социализм.

Естественно, что эти и многие другие заявления и действия свободных профсоюзов в духе классовой борьбы и стремления к социалистическим целям не просто настораживали руководство других профсоюзных организаций, но и вызывали их сопротивление и противодействие. Само восприя-

тие Ноябрьской революции у христианских и свободно-национальных профсоюзов было совершенно иным, чем у свободных. Особенно жесткой в этом отношении была позиция христианских профсоюзов. Они отвергали революцию в принципе и Ноябрьскую революцию в частности, оценивая ее как преступление против народа. Христианские профсоюзы были сторонниками правительства М. Баденского и поддерживали его реформы. Это был их путь. Более того, профсоюзное руководство не скрывало своих симпатий к монархической системе Германии. Даже в день провозглашения республики, 9 ноября 1918 г., орган

христианского союза горняков — газета «Der Bergknappe» призывала к верности кайзеру и сохранению монархии [1, с. 45]. Христианские профсоюзы определяли и понимали себя как силу, противостоящую волне социализма как в период Ноябрьской революции, так и после нее, и утверждали впоследствии, что именно христианское рабочее движение может считать своей важнейшей заслугой то, что сразу после революции «все не утонуло в красном море».

Свободно-национальные профсоюзы были более сдержанными в оценках революционных событий, хотя и они отвергали революционные методы перемен. На профсоюзных форумах подчеркивалось с горечью и сожалением, что революция разрушила все то, что было для немецкого народа на протяжении десятилетий и столетий любимым и высокопочтительным [5, с. 16]. При этом следует иметь в виду, что главной проблемой для обоих профцентров было опасение того, что революционные события будут углубляться и приобретать более радикальный характер. Демократические реформы готовы были принять все, но переход к социалистическим был абсолютно неприемлем. Показательным в этом отношении было новое обращение Гирш-Дункеровских профсоюзов к своим сторонникам, опубликованное 3 января 1919 г. В нем говорилось: «Правительство опирается на насилие. Нет никакой правовой основы для его деятельности... революция вскружила многим головы. Вместо истинной свободы убеждений они рассматривают свободу только так, как сами понимают, и выражают ее в призывах: все должно стать социалистическим! Все в свободные профсоюзы. Это означает тяжелейшее насилие над свободным мнением. Этой волне необходимо всеми силами противостоять» [11, с. 2]. Чтобы более успешно противостоять всем попыткам радикализации революции и «терроризму» свободных профсоюзов, христианские и Гирш-Дункеровские профсоюзы решили объединиться. К ним присоединился ряд других мелких профсоюзов либерального характера. Объединительное учредительное собрание состоялось 29 ноября 1918 г. в Берлине. На нем было создано Немецкое демократическое объединение профсоюзов. В программном документе, опубликованном в

декабре, говорилось о необходимости обновления государства и общества, о защите экономических, политических и культурных интересов немецких рабочих, служащих и чиновников, о праве на труд и обязанности трудиться, об участии рабочих в прибылях и управлении крупными предприятиями, о созыве Национального собрания и т. д. Эти и другие, подобные им предложения имели целью сформулировать умеренный проект реформ как альтернативу радикальному развитию событий. В профсоюзной прессе либерального направления открыто говорилось о том, что объединение произошло с целью противостоять социал-демократии, свободным профсоюзам и революционному развитию вообще. Особенно ясно и конкретно цель создания Немецкого демократического объединения профсоюзов была определена в заявлении руководства свободно-национальных профсоюзов: «После падения кайзеровского режима чувство власти социал-демократических профсоюзов резко усилилось. Несоциалистические профсоюзы находились в условиях повсеместно развивающегося террора левых радикалов и видели в этом угрозу для своего существования. Поэтому они объединились. Но это объединение было временным» [11, с. 12].

Временность объединения двух либеральных профсоюзных центров стала очевидной довольно скоро. После жестокого разгрома попытки леворадикального путча в январе 1919 г. и выборов Национального учредительного собрания стало очевидным, что возможность левой радикализации или большевизации общественно-политического развития практически сведена к нулю. Несмотря на то, что очаги леворадикальной активности сохранились в отдельных районах Германии, на первый план со всей очевидностью выдвигалась задача формирования модели социально-экономического и государственно-политического развития страны демократическими, реформистскими методами. И христианские, и свободно-национальные профсоюзы, оставшиеся до ноября 1919 г. в составе Немецкого демократического объединения профсоюзов, но сохранившие при этом свои прежние организационные структуры, несколько меняют политическую линию. Они заявляют о том, что принимают революцию как существующую реальность и включаются в борьбу за реализацию своих идей государственного устройства и социально-экономического развития при помощи умеренных реформ. Следует иметь в виду, что и свободные профсоюзы после январских событий 1919 г. несколько уменьшили свою революционную риторику и все более активно переходили к чисто реформистской политике. После избрания 19 января 1919 г. Национального учредительного собрания все реформы могли иметь уже лишь парламентский характер. Все профсоюзы в новых условиях концентрируются на парламентской борьбе, участвуя в ней или через своих

представителей в Национальном собрании, или через политические партии, с которыми они были связаны.

Изменение ситуации в Германии в сторону усиления стабильности способствовало ослаблению напряженности в отношениях между профсоюзами, поиску общих подходов к тем или иным проблемам политического и социально-экономического развития. Примеры общих подходов были даже в революционное время. Наиболее яркий из них — это подписание 15 ноября 1918 г. Договора о деловом сотрудничестве между предпринимателями и профсоюзами. Исходная позиция для подготовки договора

состояла в том, что без такого сотрудничества нельзя будет восстановить разрушенную войной немецкую экономику. Переговоры по этому вопросу начались еще в декабре 1917 г. Они затянулись на долгий срок по вине предпринимателей. Но революционные события резко изменили ситуацию и ускорили подписание договора. Была создана разветвленная организационная структура по реализации договора. В ее Уставе цели этой организации определялись следующим образом: «Деловое сотрудничество имеет целью совместное решение всех хозяйственных и социальных вопросов, касающихся немецкой промышленности, а также всех вопросов, касающихся ее законодательных и административных дел» [3, с. 130]. Все профсоюзы активно поддерживали идею делового сотрудничества и участвовали в ее реализации. Для них это было достижением цели, за которую они боролись десятилетиями: признание их равноправного партнерства с предпринимателями в деле решения социально-экономических проблем. Одним из первых решений в рамках делового сотрудничества было согласие с необходимостью введения 8-часового рабочего дня.

Небольшие расхождения были в профсоюзных организациях и по такому достаточно важному вопросу того времени, как социализация. Известно, что в ходе революции по инициативе СДПГ и свободных профсоюзов была создана комиссия по социализации. Проблема эта широко дискутировалась в профсоюзах. К позиции свободных профсоюзов были близки свободно-национальные. Они были сторонниками социализации отдельных отраслей промышленности, например добычи угля, выработки электроэнергии и т. д. Сюда же относились предприятия, на которых в результате монополизации была фактически ликвидирована конкуренция. Однако у них был один нюанс. Они считали, что вопросами социализации можно будет заниматься лишь после того, как будет восстановлена экономика, что, безусловно, откладывало решение проблемы на неопределенное время [11, с. 3].

Для христианских профсоюзов в идее социализации неприемлемой была сама суть проблемы, а именно передача хозяйственных структур в собствен-

ность государства. Из-за этого они отвергали предложения о социализации. У них в этом вопросе была собственная идея, которая сводилась к формированию общественной экономики (Gemeinwirtschaft). Суть ее состоит в том, что, оставаясь в частной собственности, экономика должна служить всеобщему благополучию. Это может произойти в том случае, если она будет опираться на поддержку государства и всего населения, т. е. и государство, и предприниматели, и рабочие должны совместно и заинтересованно участвовать в хозяйственной жизни ради достижения общей цели [17, с. 113]. В целом это был известный принцип христианского мировоззрения, активно применяемый христианско-демократическими партиями Запада после Второй мировой войны. Справедливости ради следует подчеркнуть, что и свободные профсоюзы не стремились к немедленной передаче в руки государства предприятий и отраслей промышленности. Комиссия по социализации, по их мнению, должна была лишь изучить возможность социализации и предложить ее осуществление лишь там и тогда, где и когда это могло бы принести несомненную пользу экономике страны. В конечном итоге все это завершилось тем, что идея так и осталась идеей.

Серьезную дискуссию в профсоюзных кругах вызвал и вопрос о роли и судьбе советов в будущем германском государстве. В ходе революции советы приобрели широкую популярность и значительное влияние, будучи до созыва Национального собрания единственными представительными революционными органами. Профсоюзы стремились направить в советы своих сторонников, чтобы усилить свое влияние на развитие событий в стране. Однако после решения о созыве Национального учредительного собрания (утвержденного, кстати говоря, Всегерманским съездом советов в декабре 1918 г.) стало очевидным, что Германия не пойдет по пути формирования советского государства. В этих условиях закономерно возник вопрос: что делать с советами? В ходе работы Национального собрания появились предложения о передаче советам функций представительства интересов рабочих на предприятиях. Это и вызвало тревогу профсоюзов, у которых возникли опасения, что таким образом их вытесняют с предприятий и тем самым лишают важнейшего средства влияния на трудовые коллективы. Большую активность в этом деле проявили свободные профсоюзы. 8 марта 1919 г. их центральный орган вышел с большой передовой статьей «Будущее рабочих советов», где и была официально изложена позиция профсоюзного руководства. В качестве исходного пункта выступала констатация того, что «советы были носителями диктатуры рабочего класса, помогали преодолеть сопротивление представителей старой системы, придавали политике решительно пролетарско-социалистическое направление...» [2, с. 81]. Отсюда

делался вывод, что и дальше они должны заниматься политическими делами. Речь, конечно, не шла о том, что советы должны были быть органами политической власти. Предлагалось найти для них некую политическую нишу. Конкретно, например, рассматривалась возможность придания советам контролирующих функций по отношению ко всем государственным и административным органам. Вопрос в конечном итоге решился ко всеобщему удовлетворению. 18 января 1920 г. был принят закон о

производственных советах. Он предусматривал, что советы будут органами рабочего представительства на предприятиях, а их формированием будут заниматься профсоюзы. Это устраивало всех. Свободно-национальные профсоюзы еще проект этого закона называли «конституцией труда», а христианские профсоюзы с удовольствием утверждали, что «закон соответствует христианской точке зрения на хозяйственную жизнь» [16, с. 19].

Важной сферой деятельности профсоюзов была подготовка к созыву Национального собрания и участие в его работе. С самого начала революции все профсоюзы поддержали идею созыва Национального собрания и активно включились в подготовку выборов. Принцип партийно-политического нейтралитета отходил в этих условиях на второй план. Характерным для всех было заявление накануне выборов свободно-национальных профсоюзов: «Мы должны быть парламентариями, так как без парламентского представительства профсоюзы никогда не смогут осуществить свои экономические интересы» [10, с. 2]. Участие в предвыборной кампании сводилось к двум основным направлениям: во-первых, поддержка тех партий, с которыми профсоюзы были тесно связаны, а во-вторых — стремление к максимальному выдвижению по партийным спискам непосредственных представителей своих профсоюзных организаций. В результате профсоюзы были неплохо представлены в составе Национального собрания. Среди 423 депутатов свыше 90 были профсоюзными функционерами, около 60 из них представляли свободные профсоюзы [15, с. 131].

Главное, однако, было в другом. Большинство в Национальном собрании сформировали политические партии, которые имели тесные связи с тремя крупнейшими профсоюзными объединениями Германии. Они и оказали определяющее влияние на разработку конституции первой республики в Германии. Неудивительно поэтому, что профсоюзы горячо поддержали эту конституцию, которая, кстати говоря, стала одной из наиболее демократичных в Европе. Помимо всего прочего, конституция значительно расширяла и укрепляла права профсоюзов. Гирш-Дункеровские профсоюзы оценили конституцию таким образом: «Конституция является демократической и социальной. Она не является капиталистической и не является социалисти-

ческой. Немецкая империя Бисмарка была союзом князей, новая империя является единым народным государством. Вся государственная власть исходит от народа. Если не принимать во внимание пустых лозунгов типа «Вся власть рабочим и солдатским советам», никто не смог предложить ничего лучшего, чем эта конституция» [12, с. 4]. Принести клятву верности конституции призывали своих сторонников христианские профсоюзы.

Таким образом, германские профсоюзы в союзе с близкими им политическими партиями, несмотря на противоречия, а подчас и враждебность, в сложных и противоречивых революционных условиях смогли обеспечить формирование немецкой государственности на демократической основе. Сформировавшаяся в это время при непосредственном участии профсоюзов демократическая коалиция оказалась в состоянии оттеснить от определяющего влияния на процесс становления Веймарской республики как право-, так и леворадикальные политические силы и впервые создать на территории Германии демократическое государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Der Bergknappe. 1918. Nr. 45.
2. Correspondenzblatt. 1919. Nr. 9.
3. Correspondenzblatt. 1919. Nr. 14.
4. Correspondenzblatt. 1919. Nr. 18.
5. Freiheitlich — Nationaler Kongreß des Gewerkschaftsrings deutscher Arbeiter Angestellten- und Beamtenverbände. 27 bis 29 November 1920 in Berlin. Berlin, 1930.
6. Jahrbuch des ADGB 1923. Berlin, 1924.
7. Jahrbuch der christlichen Gewerkschaften für 1921. Köln, 1922.
8. *Matthias, E.* Solidarität und Menschenswürde / E. Matthias, Schönhofen. Bonn, 1984.
9. Organisations — Handbuch. Gewerkschaftsring deutscher Arbeiter, Angestellten- und Beamtenverbände. Berlin, 1927.
10. Regulator. 1919. Nr. 2.
11. Regulator. 1919. Nr. 3
12. Regulator. 1919. Nr. 32.
13. *Schneider, M.* Die Christliche Gewerkschaften 1884—1933 / M. Schneider. Bonn, 1982.
14. *Seidel, R.* Gewerkschaften und politische Parteien in Deutschland / R. Seidel. Berlin, 1928.
15. *Varain, H. J.* Freie Gewerkschaften, Sozialdemokratie und Staat / H. J. Varain. Düsseldorf, 1956.
16. Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften Deutschlands. 1920. Nr. 3.
17. Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften Deutschlands. 1920. Nr. 13.